

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТРУДОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Карпова Ольга Евгеньевна

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
oekarpova@gmail.com

CURRENT ISSUES OF LATE MODERN PERIOD LABOR CONCEPTS

О. Карпова

Summary: In late modern period, all the basic concepts of labor have emerged. The foundations of late modern period culture formed a special attitude to work. Modern culture is built on the other foundations. Nevertheless, the concepts of late modern period labor have become part of the new attitude to work inherent in modern culture. The article considers the main labor concepts developed in political economy (A. Smith, D. Ricardo), analyzes the philosophical concepts devoted to the work of H. Hegel, K. Marx and researches of sociologists (M. Weber, V. Sombart and E. Durkheim) of the place of labor in a capitalist society. In modern history culture, the concepts presented are integrated into a new understanding of work.

Keywords: labor, work, late modern period, Smith, Marx, Hegel, Weber, Sombart, Durkheim, labor concepts.

Аннотация: В Новое время возникли основные концепции труда. Основания культуры Нового времени сформировали особое отношение к труду – современная культура строится на других основаниях. Тем не менее, концепции труда Нового времени стали частью нового отношения к труду, присущего современной культуре и вобрала в себя модели и паттерны, разработанные в Новое время. В статье рассмотрены основные трудовые концепции, разработанные в политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо), проведен анализ философских концепций, посвященных труду Г. Гегеля, К. Маркса, изучен взгляд социологов (М. Вебера, В. Зомбарта и Э. Дюркгейма) на место труда в капиталистическом обществе. В современной культуре представленные концепции органично вписаны в новое понимание трудовой деятельности.

Ключевые слова: труд, Новое время, Смит, Маркс, Гегель, Вебер, Зомбарт, Дюркгейм, трудовые концепции.

Период Нового времени характеризуется стремительным развитием науки и техники. Благодаря техническому прогрессу изменяется торговля и производство, что влечет за собой новое отношение к труду. В этот период складываются капиталистические отношения в Европе, которые в дальнейшем приведут к массовому индустриальному обществу в Новейшее время. Именно в период Нового времени появляются основные трудовые концепции, которые преобразовались, но не потеряли своей актуальности в настоящее время.

Современное постиндустриальное общество, пока далеко от того, чтобы полностью соответствовать прогнозам Д. Белла. Поэтому отношение к труду, сложившееся в Новое время, по-прежнему, актуально, однако требует более внимательного рассмотрения, согласно текущим реалиям глобального мира. Понять, как происходила концептуализация нового положения труда в Европе и какие из положений актуальны в современном постиндустриальном обществе – цель данной статьи. Методологической основой данной работы является анализ.

Технический прогресс способствовал появлению новых профессий, еще сильнее разветвляется разделение труда: к концу XVIII в. для некоторых занятий больше не нужно годами работать подмастерьем и учиться особенностям профессии, в итоге даже малые дети могут за не-

сколько часов освоить несложный функционал, однако при этом этот простой труд оказывается невероятно изматывающим, заставляя людей трудиться значительно дольше, чем в крестьянских хозяйствах. Новое отношение к труду было осмысленно в классических трудовых теориях, которые ниже будут рассмотрены более подробно.

В античной культуре закрепилось иерархическое разделение физического и умственного труда. Раннее Средневековье переняло эту позицию от предыдущего периода. Лишь на рубеже XI—XII веков крестьянин перестает считаться «порочным», «опасным», «необразованным», «скорее животным, чем человеком» [9, с.84]. Нельзя сказать, что никому не приходило в голову, что люди, чьими руками создается все продовольствие как минимум достойны считаться не менее уважаемыми, чем представители привилегированных сословий, однако только в Новое время об этом серьезно заговорили, подводя философские и экономические основания. Во многом это связано с тем, что труд «свободного» рабочего стал в разы интенсивнее и менее разнообразным, поэтому еще более невыносимым, в отличие от труда крестьянина или ремесленника Средневековья. По этой причине разделение труда на физический и умственный стало еще более контрастным.

В конце эпохи Возрождения и начале Нового времени начали формироваться централизованные нацио-

нальные государства. Представители их политического аппарата работали над созданием программ построения разумного государственного устройства. Т. Мор и Т. Кампанелла создали государственные утопии, считая их максимально справедливыми для всех жителей. Общей особенностью взгляда на труд обеих концепций было то, что никто не сидит без дела и при этом не работает на износ, более того, каждый человек развивается или просто занимается какими-то другими полезными делами, вне своей основной работы [7, с. 184]. Кампанелла определил четкое количество времени необходимого для физического труда – четыре часа в день [6, с. 70]. Даже во времена написания этих работ едва ли кто-то воспринимал их как реальную программу преобразования жизни. Однако они были интересны появившимся в XVIII в. социалистам-утопистам.

Еще до появления трудовой теории стоимости экономисты попытались найти теоретические обоснования, которые помогут в практическом решении вопросов. Несмотря на то, что экономика существовала всегда, какие именно существуют у нее закономерности долгое время было не совсем понятно. В начале Нового времени была популярна позиция меркантилистов, которые считали деньги, выраженные в ценных металлах, основным источником богатства, а внешнюю торговлю – основой пополнения богатства государства. Поэтому идея У. Петти, что подлинным богатством являются вещи, удовлетворяющие потребности, цена которых зависит от труда, затраченного на производство, была новаторской. А. Смит развивал эти идеи Петти.

Смит доказал выгоду разделения труда для увеличения богатства наций. Так же он провел анализ причин неравенства заработной платы: он выделил факторы приемлемости (насколько профессия приятна), культурный фактор (почетность того или иного занятия), фактор цены и времени (как долго нужно учиться профессии и насколько большими будут финансовые вложения), фактор удачи (какова вероятность добиться успеха в этой работе) [12, с. 148]. Основным принципом становится, чем больше требуется вложений физических или умственных и чем менее надежным становится возможность в ней преуспеть, тем лучше оплачивается такая работа. И только культурный фактор почетности не всегда влияет на оплату и скорее прямо противоположен высокой оплате при прочих равных условиях.

Смит был одним из первых теоретиков труда. Анализ причин высокой и низкой оплаты, по-прежнему, очень актуален. Однако благодаря тому, что в постиндустриальном обществе некоторые отрасли, основанные на определенном техническом изобретении, перестают быть актуальными через достаточно короткое время, замещенные другим техническим средствами, не всегда долгое обучение способствует получению высокой

оплаты труда.

Социалисты-утописты А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн высоко превозносили труд и считали, что нужно пересмотреть столь невыгодное отношение к людям, делающим основную работу по производству. Труд должен перестать быть принудительным, а должен избираться согласно склонностям человека. «При совместной работе, производимой в общих интересах, [...] люди работают с умеренным напряжением, но производительно.» [11, с. 121]. Такая точка зрения Оуэна выглядит как закономерное развитие идей А. Смита о том, что люди, следуя своим эгоистичным интересам, создают богатство нации, трудолюбие в достижении общих интересов приносится правильным воспитанием.

В экономической науке больше нельзя было оценивать богатство количеством золота и серебра. Д. Рикардо анализирует стоимость труда и делит ее на естественную и рыночную. Рыночная стоимость труда становится одним из факторов, из которых складывается меновая стоимость товара.

В начале XIX века вопрос труда стал важным не только для прагматиков-экономистов и социал-утопистов, но и для философов идеалистической направленности.

Философское осмысление труда можно найти у Г. Гегеля. Несмотря на то, что «Феноменология духа» является сочинением о диалектическом постижении духа, пример о господине и рабе можно рассмотреть, как отображение иерархических трудовых отношений.

Раб является рабом, потому что в отличие от господина, который имеет власть над бытием, раб над бытием власти не имеет. Тем не менее, господин так же зависит от раба, потому что пользуется вещами, произведенными рабом. Вещи не производятся из ничего, а берутся из вещей, не пригодных к употреблению. Вместо того, чтобы обработать и приготовить вещь для собственного потребления раб делает это для господина. Господин дважды вступает в отношения господства через другое сознание, сначала, заставляя раба отказаться от обработки и потребления вещи для собственных нужд, а потом благодаря тому, что раб признает свою зависимость от господина, «господин относится к рабу через посредство самостоятельного бытия, ибо оно-то и держит раба» [2, с. 101]. Однако это продолжается до тех пор, пока раб согласен с этой ролью, без раба господин не может быть господином.

Очень важным для философии права Гегеля является различие между свободным трудом и рабским. Если человек предоставляет «отдельные произведения [...] особенных, телесных и духовных умений и ограниченное во времени пользование ими» [3, с. 123], то это

носит внешнее отношение к его целостности, но когда отчуждается вся продукция и время человека, то это несвободный труд. Это разграничение свободного и рабского труда приобретает новое звучание в профессиях в современности, где люди вынуждены постоянно находиться на связи благодаря средствам коммуникации.

Благодаря специализации труд упрощается так, что в итоге приведет к замене его машиной [3, с. 239]. Тем не менее, сословия остаются. Гегель выделяет непосредственное сословие, то есть сословие, связанное с природой, земледельческое, следующим сословием является формальное (ремесленники, фабриканты, торговцы), и сословие, не связанное напрямую с производством, но охраняющее общественные интересы – всеобщее сословие. Это близко к средневековым – *laboratores, bellatores, oratores*, однако гегелевское различие строится диалектическим образом, восходя от конкретного всеобщего к всеобщему самому по себе через особенное. Эти три сословия находятся в основе государства «разумного в себе» [3, с. 55].

Гегель считал специализацию человека – благом и критиковал молодых людей, не желающих себя внешне ограничивать сословием. Доказательство Гегель выводит, используя свой диалектический метод. Индивидуум, не принадлежа сословию остается частным лицом и не может пребывать во всеобщем. Безусловно эта критика направлена в первую очередь на современных Гегелю романтиков. Несмотря на то, что романтизм как течение уже давно не актуален, желание уподобиться титанам регулярно возникает в различных философско-художественных течениях и до сих пор привлекает молодое поколение. Тем не менее, технический прогресс, который присущ постиндустриальному обществу, настолько стремителен, что часто менять профессии становится необходимостью. Считать выигрышной стратегией выращивания профессионала, раскрывающегося во «всеобщем», по меньшей мере можно считать спорной в современном мире.

Взяв на вооружение диалектический метод Гегеля, К. Маркс представляет взгляд на экономику с точки зрения трудящегося человека. В первую очередь он развенчивает взятую всеми экономистами аксиому, что если товар создается при использовании средств производства (капитала), то и вся прибыль должна быть получена владельцем капитала. Капиталист может никак не участвовать в управлении и не использовать предпринимательской фантазии, наняв профессионального управляющего, используя «капитал-функцию» [8, с. 294], поэтому совершенно несправедливым является то, что капиталист претендует и получает большую долю в данном продукте, тогда как все богатство создается трудом.

Стоит обратить внимание, что труд в понимании

Маркса и Энгельса – это в первую очередь физический труд. Они сосредотачивают свое внимание на нем, потому что такой труд в отличие от умственного был наиболее незащищенным в XIX в. В постиндустриальном обществе количество людей, занимающихся физическим трудом, стало меньше, однако капиталистическое отчуждение ничуть не уменьшилось.

Труд, затраченный на производство, определяет стоимость товара. Выгодное приобретение рабочей силы позволяет капиталисту получить прибавочную стоимость. Это возможно сделать только при условиях, что работник может свободно распоряжаться своей рабочей силой и предоставлять ее на определенный срок, при этом он не может сам реализовать, созданные им товары, так как не имеет своих средств производства и возможности наладить торговлю. Работник вынужден трудиться на капиталиста по причине ситуации, в которой он находится, когда единственное, что он может обменять на необходимые для выживания блага, – это его рабочая сила.

Несмотря на утопические идеи социалистов и критики капитализма Марксом и Энгельсом, не малое количество мыслителей и ученых, считающих капиталистический вариант хозяйствования исторически закономерным развитием, а главное благоприятным для человечества. М. Вебер считал, что протестантская трудовая этика повлияла на создание богатства капиталистического мира. Именно протестантизм создал человека с новыми, не средневековыми ценностями. Протестант работает, копит и терпит лишения не для того, чтобы воспользоваться плодами своих трудов. Накопление – это самоцель, подтверждение богоизбранности верующего с одной стороны, а с другой, это бесконечная гонка, нарушив законы которой капиталист «экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к ним» [1, с. 76-77].

Идеальный тип капиталиста – это индивид, который полностью отходит от традиционализма (в традиционной экономике производится ровно столько, сколько нужно для выживания). Его деятельность полностью подчинена рациональности, при этом занимаясь своим трудом, он относится к нему как к призванию, то есть его труд становится делом жизни.

В культуре постиндустриального общества до сих пор сильны трудоцентрические настроения. До сих пор культ успешных дельцов основывается на истории капиталиста, поднявшегося на вершину социальной иерархии благодаря трудолюбию, целеустремленности, предпринимательской смекалке. Однако очевидным становится, что большая часть богатых людей пользуются благами уже сейчас. Более того: иррациональная

бережливость воспринимается скорее, как причуда, чем особенность протестантской этики.

Вебер связал развитие капитализма с протестантской этикой, однако даже в начале XX в. эта концепция считалась спорной. В частности, В. Зомбарт совершенно не согласен с посылом Вебера [5, с. 235] и выделяет важной движущей силой капитализма деятельность евреев, которые придерживались совсем другой религии – иудаизма. Более того, этические нормы капиталиста второго поколения, такие как скромность, отсутствие показного потребления, бережливость очень далеки от реального положения дел. Зомбарт согласен с тем, что мещанские добродетели вместе с предпринимательским духом определяют поведение капиталиста однако «они перестали быть качествами живых людей и сделались вместо этого объективными принципами ведения хозяйства» [5, с. 184]. Докапиталистическая эпоха согласно Зомбарту была расходным хозяйством: люди жили ровно на то, что производят и не стремились преумножить свои доходы. Причем это относилось не только к крестьянам и ремесленникам, но даже и к торговцам. Несмотря на «жажду денег» и попытки разбогатеть, эти люди не могли считаться капиталистами, с точки зрения Зомбарта, потому что у них отсутствовал хозяйственный дух [5, с. 9]. В первую очередь капиталисту необходима волевая энергия, изобретательность, склонность к счету (которой даже средневековые торговцы не обладали), авантюризм и хозяйственность. Фигура капиталиста должна быть сплавом из завоевателя, организатора и торговца. Несмотря на обязательную страсть к приключениям и риску, капиталист должен рационализировать предпринимательскую деятельность. В этом случае протестантская этика становится лишней: капитализм «не нуждается ни в каком чувстве долга, чтобы сделать эту бессознательную деятельность содержанием своей жизни: время научило его создавать себе жизненные ценности и в пустыне, окружив своеобразным очарованием саму эту его деятельность» [5, с. 349].

Появившаяся в Новое время социология рассматривала труд, как один из важных факторов, формирующих общество. Один из первых социологов Э. Дюркгейм обратил внимание на важность разделения труда не только для увеличения богатства наций, как это сделал А. Смит, но и для того, чтобы индивиды могли сплотиться и быть единым целым, образуя общество, то есть для социальной солидарности. Придерживаясь взглядов на то, что общество прогрессирует, Дюркгейм уверен, что современный ему социум стремится перейти от механической солидарности к органической. Идеалом становится слаженная работа общества, как единого организма [4, с. 347]. Основной причиной несчастья при выборе трудовой деятельности Дюркгейм, ссылаясь на слова О. Конта, считает не понимание смысла труда в образовании общественного блага [4, с. 345-346]. Дюркгейм разделял

точку зрения, озвученную ранее Гегелем, что необходимо выбрать определенное дело для максимальной пользы для общества [4, с. 371].

К началу XX века необходимость управления трудом больше не могла строиться на старых условиях, используя лишь интуиции и житейский опыт. Требовалось новое эффективное управление для получения максимальной прибыли. Наиболее яркие фигуры, обосновавшие и воплотившие эффективное управление трудом любыми доступными способами, были Ф. Тейлор и Г. Форд. Суть научной организации труда Тейлора была в максимальной прибыли для предпринимателя и работника без учета психологических особенностей, что безусловно способствовало появлению новых проблем, с которыми столкнулось индустриальное общество XX века.

Тейлор выделяет причины низкой производительности труда: боязнь сокращения рабочих мест при большей выработке, экономия собственных сил из-за неэффективно построенной руководителями системы мотивации, неправильные методы работы [13, р.5]. Все эти причины актуальны и в постиндустриальном обществе на производстве, использующем негибкие системы мотивации. План выработки, установленный управляющим всегда немного выше среднего. Как заметил Вебер [1, с. 80-81] люди с некапиталистическим сознанием стремятся зарабатывать ровно столько, чтобы им было достаточно для поддержания своего текущего состояния, поэтому обобщая на среднестатистического рабочего, можно заметить, что его мотивации схожи: он хочет поддерживать существующий доход, так как более интенсивное напряжение может быть опасным для его здоровья, поэтому он не сильно заинтересован работать на пределах своих возможностей, так как хорошие показатели ведут к повышению плана, который и так был для большинства едва выполним. К сожалению, все-таки интересы капиталиста и рабочего расходятся, так как капиталист может принимать решение сколько он будет платить. Профсоюз частично может помочь рабочему сохранить работу и отстаивать интересы, однако план выработки установит капиталист. Ленин и вовсе называл тейлоризм «научной» системой выжимания пота»: «9-10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба» [10, с. 18-19].

Тейлор писал «Принципы научного менеджмента» преимущественно для инженеров и директоров промышленных предприятий. Так же он выражал надежду, что она будет интересна и рабочим, которые проникнут в суть системного отношения организации труда, которая ведет к максимальному благосостоянию всех участников процесса. Однако ни денежная компенсация, ни возможность повышения и построения карьеры не ком-

пенсировали психологическую тяжесть для работника, занимающегося не просто тяжелой рутинной работой, но и делающего это с предельной интенсивностью. Поэтому стали появляться особые направления, изучающие эргономику труда, инженерную психологию, социологию труда. Тем не менее, эта проблема по-прежнему не преодолена. Страх «перегореть», выйти из строя как станок или комбайн, по-прежнему, очень силен для человека, особенно занимающегося рутинной работой.

В статье были рассмотрены основные трудовые концепции Нового времени. Практически до конца Нового времени труд осмыслялся как политическая, философская и экономическая проблема. С появлением социологии было так же определено важное место труда в развитии общества. Мыслители Нового времени пытались не просто примирить все сословия, которые при верном устройстве сольются в гармоничное целое, но и выйти за пределы такого подхода предлагая варианты устранения определенных эксплуататорских сословий (Маркс). Эти идеи до сих пор популярны в современном постиндустриальном обществе, однако редко носят столь ра-

дикальный характер.

Уже в Новое время прогнозировалось такое развитие технического прогресса, которое позволит людям не заниматься рутинным физическим трудом. Однако пока что это не реализовано. В то же время научный подход к управлению привел к конвейеру Форда и научному менеджменту Тейлора, несмотря на то, что в неизменном виде такие концепции управления персоналом давно неэффективны, новые стратегии учитывают их достижения.

Сформировавшийся в Новое время концепт трудоцентризма актуален в современном обществе. Несмотря на спорность, что именно послужило причиной появления трудоцентризма (протестантская этика, мещанский дух или социалистические утопии), он крепко утвердился в культуре.

Труд, выполняя различные функции, от способа выживания до служения высшей цели, наконец, стал рассматриваться как один из вероятных способов реализации лучших способностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Москва: Наука, 2000. – 495 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Москва: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. – 575 с.
5. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Айрис-Пресс, 2004. – 624 с.
6. Кампанелла Т. Город Солнца. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 232 с.
7. Мор Т. Утопия. Москва: Издательство «Наука», 1974. – 412 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 25. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960 – 554 С.
9. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. – 328 с.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах, том 23. Москва: Издательство Политической литературы, 1973. – 595 с.
11. Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 1 М.: Изд. Академии Наук СССР, 1950. – 419 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо, 2007. – 960 с.
13. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. Digireads.com, 2009. – 55 pp.

© Карпова Ольга Евгеньевна (oekarpova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»